

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Михаил Нестеров

**СТАЛИНСКИЙ
СОКОЛ**
Комэск

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н56

Художественные редакторы
П. Волков, Р. Фахрутдинов

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *И. Варавина*

Нестеров, Михаил.

Н56 Сталинский сокол. Комэск / Михаил Нестеров. — Москва : Яуза, Эксмо, 2019. — 320 с. — (Военно-историческая фантастика).

ISBN 978-5-04-102569-4

Военный летчик ВКС Российской Федерации Олег Северов после гибели попадает в прошлое. Он снова молод и здоров, но на дворе весна 1941 года, скоро начнется Великая Отечественная война, а у него на руках направление в истребительный авиаполк, дислоцирующийся на территории Западной Украины. Шансов выжить в жуткой «мясорубке» первых недель войны немного...

Знания и опыт, накопленные в прошлой жизни, позволяют Северову не только успешно противостоять хваленым «экспертам» Люфтваффе, но и по крупицам изменять ход истории. Вскоре он становится командиром эскадрильи, пилотов которой за успехи в борьбе с захватчиками командование и боевые товарищи называют «бессмертными».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-102569-4

© Нестеров М., 2019
© ООО «Издательство «Яуза», 2019
© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Моим родителям,
моим бабушке и дедушке
посвящается*

Выражаю глубокую признательность коллегам и администрации форума «В вихре времен» за помощь в работе над произведением

Пролог

Стоял теплый солнечный весенний день 8 мая 2015 года. На лавочке в одном из скверов г. Санкт-Петербурга сидел человек средних лет и, глядя на играющих неподалеку малышей, улыбался и щурился на солнце.

Олег Андреевич Северов, сорока девяти лет от роду, подполковник авиации в отставке, пребывал в философском расположении духа. Виной этому была простая мысль — через три месяца ему должно исполниться пятьдесят лет. Полтинник, это такой рубеж, когда не грех оглянуться назад и подвести некоторые итоги. Этим он сейчас и занимался.

Олег родился в семье, в которой мужчины давно избрали своей профессией военную службу, не оставались в стороне и женщины. Отец был офицером спецназа военной разведки, мама военным медиком, бабушка во время войны служила переводчиком в армейской разведке. Дед, генерал-лейтенант в отставке, прошедший все войны и конфликты, начиная с Халхин-Гола, в воспитании единственного и горячо любимого внука принял живейшее участие, тем более что родители ма-

ленького Олега часто мотались по командировкам. Учеба в школе давалась легко — Олег и без того обладал быстрым и цепким умом, схватывал все на лету, очень быстро читал. Так что времени для занятий в спортивных секциях было достаточно, с подачи деда Олег посещал пулевую стрельбу и рукопашный бой. Секцию рукопашного боя вел для детей офицеров отставной инструктор под маркой начальной военной подготовки. Бабушка, хорошо знавшая языки, с раннего детства занималась с ним немецким и английским. Мальчик имел фонематический слух, что позволило ему в конечном счете иметь очень хорошее произношение, соответствующее нижнепрусскому диалекту. Школу с языковым уклоном Олег мог окончить с медалью, хотя такую задачу перед собой не ставил. Учительница по литературе в старших классах отчего-то его невзлюбила, ставила четверки за сочинения, ссылаясь на помарки в тексте — черновики Олег не любил, писал сразу в чистовик. Так что аттестат о среднем образовании получился очень неплохой, но на медаль не тянул, что его обладателя нисколько не расстроило.

По мере приближения последнего школьного звонка приходило время принятия решения — куда идти учиться. То, что он пойдет в военное училище, подразумевалось само собой, вопрос был в том, какую военную профессию выбрать. Редкий мальчишка не мечтает стать десантником, Олег исключением не был, занятия стрельбой и рукопашным боем прекрасно укладывались в эту идею. Но посещение секции парашютного спорта при-

несло неожиданный результат. На одном из занятий знакомый деда, занимающийся самолетным спортом, предложил прокатить его на учебной спарке. В этот день безвозвратно погиб будущий десантник Северов и родился летчик.

По окончании школы Олегу посчастливилось поступить в Качу, которую он и окончил в 1986 году, после чего был направлен для дальнейшего прохождения службы в 190-й истребительный авиационный полк и вскоре оказался в Афганистане, где уже находились в командировке оба родителя. Летал на «МиГ-23МЛД», работал по наземным целям, кружился с пакистанскими истребителями. Два года, проведенные на той войне, принесли ордена Красной Звезды и Боевого Красного Знамени, звездочки старшего лейтенанта и потерю отца, а также неожиданный опыт. Ни один «МиГ-23» в Афгане сбит не был, но пару раз Северова приземлили. Первый раз в качестве пассажира «Ми-8», пришлось отбиваться от наседавших духов и уходить к точке эвакуации. Помогли серьезная подготовка в училище и занятия в спортивных секциях еще в школьные годы. Второй раз «подбросили» на «Ми-24», бегать не пришлось, держали оборону у сбитой вертушки, пока не пришла помощь. Друзья подкалывали, что «Бог любит троицу», но обошлось.

В 1991 году страна, которой он принес Присягу, прекратила свое существование, но Олегу вновь посчастливилось, оказался на территории России. Глядя на творившееся кругом, получил предложение и принял решение, о котором

впоследствии ни разу не пожалел, переучился на «Су-25», стал летчиком-штурмовиком. Вскоре началась Первая чеченская, в которой заместитель командира эскадрильи 461-го штурмового авиационного полка капитан Северов принял самое непосредственное участие. «Красные собаки» потерь не понесли, но Олег от всего происходящего испытывал сложные чувства, выразить которые в рамках цензуры было не так просто. А у самого Северова потери были, погибла мама, майор медицинской службы. Машина, в которой она ехала, была обстреляна боевиками. Дед с бабушкой пережили ее ненадолго. Так что очередная война принесла новый боевой опыт и разочарование в талантах и мудрости высоких руководителей армии и государства. Впрочем, Северов научился четко различать понятия Родины и государства. Государство — это люди у власти. Они могут продать и предать, не выполнить взятые ранее обязательства, они платят деньги за службу и считают, что имеют право превращать в бизнес все — службу Родине, науку, искусство, лечение и обучение людей. Северов решил для себя, что он служит Родине, преданность которой не может измеряться размерами зарплаты. И верил, что этот бардак закончится и понятия Родины и государства будут гораздо ближе друг к другу.

До начала Второй чеченской Олег окончил Военно-воздушную академию им. Ю.А. Гагарина и получил звание майора. Известие о ликвидации родного училища в 1998 году воспринял очень болезненно, но на общем фоне это не выгляде-

ло чем-то из ряда вон выходящим. Многие однокурсники давно покинули ряды ВВС, но Северов продолжал служить и верить, верить в необходимость своей службы, в абстрактное светлое будущее, в то, что он еще нужен своей стране и своим товарищам. Со сменой власти появилось ощущение, что долгожданные изменения начались. Вторая чеченская прошла не так, как Первая, и Северов стал думать не просто о службе, а о карьере. По крайней мере в августе 2008 года в Южной Осетии подполковник Северов был уже заместителем командира полка, а наличие двух орденов Мужества и ордена Святого Георгия 4-й степени в дополнение к советским наградам позволяло не теряться в общей массе заслуженных военных летчиков. Но все рухнуло в одночасье, когда случился конфликт с доверенным лицом самого Табуреткина и Олег стремительно вылетел на пенсию, нисколько не жалея о сделанном и сказанном, но навсегда простившийся с возможностью подняться в небо в кабине боевого самолета. Самое обидное заключалось в том, что здоровье как раз позволяло это делать без всяких ограничений. Медицина уже закрыла небо большинству однокурсников Северова, а он, не без оснований надеявшийся летать еще хотя бы несколько лет, вдруг остался не у дел.

Но повезло еще раз, нашел себя в самолетном спорте. Самых высоких спортивных званий не получил, все-таки уже за сорок, но в число сильнейших пилотажников входил. Неплохое знание двух языков облегчало общение на международ-

ных соревнованиях, по миру поездил изрядно. Пришлось даже принять участие в съемках фильма про летчиков-истребителей времен Великой Отечественной войны, взлетал, садился, изображал с коллегами воздушный бой.

В общем, грех было жаловаться на скучную серую жизнь, да и денег хватало. Была просторная родительская квартира, был спортивный мотоцикл Yamaha R6, была приличная машина — Toyota Camry. Вот только разделить все это было не с кем, так и не обзавелся семьей. Пока мотался по горячим точкам, учился, снова воевал, время шло, да и мечтающих выйти замуж за военного в постсоветской России изрядно поубавилось.

Вот и сидел отставной подполковник авиации, кавалер пяти боевых орденов в самом философическом настроении и смотрел на играющих детей. Чужих. И думал о том, что в одном был все это время не прав, в том, что откладывал личную жизнь на потом. Это потом давно наступило, а личная жизнь так и не наладилась. Нет, женщины были, но длительные серьезные отношения как-то не складывались. Так что оставалось лишь сидеть на лавочке и наблюдать за чужими детьми.

На следующий день будет 9 мая, День Победы, праздник, который в их семье всегда был самым главным. Дед и бабушка всю войну прошли во фронтовой разведке, бабушка демобилизовалась после Победы. На праздник к ним всегда приходили их сослуживцы, или они сами ходили к ним в гости и брали с собой Олега.

В преддверии праздника накатила меланхолия, что вообще с ним случалось крайне редко. По всему получалось, что свои пятьдесят лет прожил вроде бы не зря, а после себя что оставил? Впервые в жизни сердце зацарапала такая тоска, что Олег вдруг понял тех, кто с этой тоски пьет.

Отстраненно наблюдающий за беготней детей Северов увидел, что к лавочке на противоположной стороне аллеи подошел молодой человек со спортивной сумкой, но не сел, остался стоять, озираясь по сторонам. Выражение лица у него было откровенно глуповатое, и вообще он был похож на человека под воздействием наркотиков. Нарки не были, к сожалению, редкостью, и Олег уже отвернулся, когда услышал хлопок. Инстинктивно повернувшись на звук, он увидел, что по асфальту катится граната, а наркот смотрит на нее с идиотской ухмылкой. Отбросить? Не успеть, да и люди кругом. Значит, закрыть гранату собой! Никто еще не успел ничего понять, когда тело отставного военного летчика метнулось вперед и упало на катящуюся гранату. И за мгновение до того как боль вонзилась в тело, он успел подумать: «Спасибо тебе, Господи!!!»

Глава 1

Белое, перед глазами что-то белое. Белый потолок!?

Боль в груди, несильная, почти не беспокоит.

Слабость. Мысли путаются. Слышатся голоса, но слов не разобрать. Глаза закрываются. Сознание уходит.

Олег снова открыл глаза и посмотрел на потолок. Обыкновенный белый потолок.

«Значит, я жив, — подумал он. — Ерунда, я не должен быть живым. Это невозможно! И боль почти совсем ушла...»

Олег несколько раз отключался, то ли засыпал, то ли сознание уходило. Иногда он чувствовал присутствие рядом других людей, слышал их голоса. Кажется, ему делали уколы, давали пить.

Очередной раз Олег открыл глаза и снова увидел белый потолок. Он попробовал пошевелиться, и это ему удалось. Рука прошла по груди и животу, но никаких повязок или шрамов там не оказалось.

«Что это такое? Допустим, граната не взорвалась, я просто потерял сознание, поэтому на груди и животе нет шрамов. Так это что, я сомлел как институтка!?»

Покрутив головой, Олег осмотрел помещение, в котором находился. Несомненно, это была больничная палата, но она была довольно странной. Мысли в голове еще не приобрели ясность, поэтому Олег не сразу сообразил, в чем она заключалась.

Деревянные оконные рамы, деревянные табуреты, черная тарелка репродуктора, какие обычно показывали в старых фильмах.

«Раритет какой, как он только сохранился. Стоп. Вот что не так. Все выглядит как в старом кино. На тумбочке у кровати в белой металлической кювете лежат стеклянные шприцы. Давно нигде не используются многоцветные шприцы! Ретропалата, ощутите себя пациентом во времена строительства социализма. Бред».

Дверь открылась, в палату тихо вошла невысокая сухонькая старушка в белом халате с завязками на спине и белой косынке. Увидев, что Олег смотрит на нее, всплеснула руками и выскочила обратно за дверь.

Через некоторое время дверь снова открылась, в палату зашел мужчина лет 50 в таком же халате и белой шапочке, в очках, с небольшой бородкой клинышком.

— Так, молодой человек, как ваше самочувствие? — не дождавшись ответа, доктор, а это был, несомненно, доктор, спросил еще раз. — Вы меня слышите?

Ошеломленный Северов кивнул и прошептал:

— Нормально. Со мной все нормально. Где я?

— В больнице, товарищ летчик, где же еще? — удивился, в свою очередь, доктор.